

Услышав, что Су Гу любит мужчин, сердце Вэнь Шу забилося чаще. Но тут же он опомнился: «С чего это я так взволновался? Я же гетеросексуал! Хотя, конечно, любовь свободна, и я никого не осуждаю».

Если он любит мужчин, то значит ли это, что я...

Нет, я гетеросексуал!

Вэнь Шу почувствовал, как у него в голове появились маленький ангел и маленький демон, которые начали спорить, не давая ему сосредоточиться.

Он изо всех сил потряс головой, чтобы вернуть свои мысли в нужное русло. Всё это было лишь представлением, чтобы помочь бабушке Лю избавиться от её привязанности. Вэнь Шу и Су Гу просто притворялись, что встречаются.

Они поужинали в ресторане, выполнив все формальности свидания, и когда время подошло к концу, бабушка Лю сказала:

— Молодой человек, проводи Ахуа домой. После ужина прогуляйтесь.

Бабушка Лю подтолкнула Вэнь Шу и шепнула:

— Ну как, Ахуа тебе нравится?

— Эээ... — Вэнь Шу неопределённо кивнул.

— Я вижу, что ты ей нравишься, — улыбнулась бабушка Лю. — Правда?

— Нет! — Вэнь Шу сразу же отрицал. Ни в коем случае!

— Стесняется, не признаётся, — засмеялась бабушка Лю. — Современные парни не должны быть такими застенчивыми. Когда нравится человек, нужно быть настойчивым, не бояться отказа!

Вэнь Шу: ...

Бабушка Лю продолжала:

— Я тебе скажу, что такая возможность выпадает редко. Когда будешь провожать Ахуа домой, возьми её за руку.

— За руку? — Вэнь Шу подумал, что это, возможно, слишком. Они ведь только притворяются, и

держаться за руки с Су Гу может быть не самой лучшей идеей.

— За руку! Обязательно! — настаивала бабушка Лю. — Иначе пожалеешь!

Вэнь Шу расплатился, и они вышли из ресторана. Возможно, из-за слов бабушки Лю, он невольно взглянул на руку Су Гу.

Широкая ладонь, длинные пальцы, чётко очерченные суставы — это была рука, которая могла вызвать восторг у любого, кто ценит такие вещи.

Вэнь Шу не был поклонником рук, но он не мог не заметить, насколько они привлекательны. Если бы...

Просто если бы... Если бы он взял эту руку, это было бы так уютно, правда?

— Держи её за руку, молодой человек, — бабушка Лю подошла ближе, как призрак.

Нет, она и была призраком.

— Держи её за руку!

— Возьми её за руку!

— Будь активным, молодой человек! Возьми её за руку, я же не говорю, чтобы ты её поцеловал!

Вэнь Шу был на грани нервного срыва от настойчивости бабушки Лю. Закрыв глаза и собрав всю свою волю, он протянул руку и схватил ладонь Су Гу.

Су Гу не проявил особой реакции, лишь спокойно посмотрел на его руку. Вэнь Шу хотел объясниться, но не успел, как Су Гу естественно сжал его ладонь в ответ.

Их руки слегка соприкоснулись, затем пальцы начали двигаться, пока, наконец, не переплелись в крепком замке.

Как и ожидалось, рука Су Гу была прохладной, но это придавало ей особую надёжность.

Впервые за двадцать один год Вэнь Шу держал кого-то за руку. Хотя это был мужчина, но такой красивый, что вряд ли можно считать это проигрышем.

Вэнь Шу глубоко вздохнул, стараясь выглядеть спокойным. Держаться за руку с женщиной —

это не так уж страшно. После всех своих снов это казалось мелочью. Да, совсем не страшно.

— Ах!

Бабушка Лю внезапно вскрикнула, заставив Вэнь Шу вздрогнуть. Он поспешно отпустил руку Су Гу и отступил на пару шагов.

Но бабушка Лю не заметила его реакции, потому что сама была в странном состоянии.

Её мутные глаза стали пустыми, зрачки медленно двигались, излучая тусклый свет. Она тихо проговорила:

— Я... что я здесь делаю? Мой муж скоро вернётся с маджонга. На улице скользко, мне нужно встретить его.

Вэнь Шу посмотрел на небо. Сегодня был ясный день, а снег шёл несколько дней назад, как раз в тот день, когда бабушка Лю ушла...

— Ты умерла, — холодно произнёс Су Гу.

— Молодой человек, что за шутки? — засмеялась бабушка Лю. — Это совсем не смешно!

Но её смех замёр на морщинистом лице, а в её мутных глазах появилось понимание. Она тихо сказала:

— Как будто сон... Я действительно умерла.

Бабушка Лю, кажется, вспомнила.

Вэнь Шу осторожно спросил:

— Бабушка Лю, вы вспомнили?

Она медленно кивнула:

— Я... вспомнила. Я умерла... Как же это случилось...

Вэнь Шу, хотя и недавно переехал в переулок Гунчжужэнь и видел бабушку Лю всего раз, но, видя её расстроенное состояние, попытался утешить:

— Бабушка Лю, раз ваша привязанность уже исполнена, может, вам стоит пойти в перерождение?

— Привязанность... Привязанность... — Бабушка Лю вдруг вспомнила что-то и сказала:

— Нет, я ещё не могу уйти. Я не могу!

— Молодой человек! — Её морщинистое лицо стало ещё старше, словно она постарела на десять лет. Она схватила Вэнь Шу за руку и умоляла:

— Помоги мне ещё раз! У меня есть семейная реликвия, очень ценная. Я хотела оставить её мужу и семье, но спрятала, чтобы не потерять, и не успела передать. Помоги мне отдать её им, хорошо?

Хотя Вэнь Шу недавно переехал, он уже слышал слухи. Бабушка Лю, похоже, была богатой женщиной. Говорили, что в молодости она была очень состоятельной, настоящей местной знаменитостью.

В переулке Гунчжужэнь было много старых домов, которые уже много лет обещали снести, но так и не сделали этого. Однако здесь также были и дорогие сыхэюани, похожие на дворцы, с тремя дворами. Дом бабушки Лю, хотя и не был таким огромным, тоже был настоящим сыхэюанем и стоил немало.

Её дом говорил о её богатстве, но это было не всё. У неё была семейная реликвия. Весь переулок знал, что у бабушки Лю есть что-то ценное, но никто точно не знал, что именно. Она только хвалилась, что эта реликвия будет передаваться из поколения в поколение.

Бабушка Лю боялась, что Вэнь Шу откажется:

— Молодой человек, если ты поможешь, я подарю тебе треть этой реликвии. Хорошо?

Такая ценная вещь, и он получит треть? Это звучало как выгодная сделка.

Особенно для Вэнь Шу, который был немного жаден до денег и только начинал свой бизнес в антикварной лавке.

Не заработать на этом было бы глупо.

Вэнь Шу кашлянул и спросил:

— Бабушка Лю, а где находится ваша реликвия?

— Где она? — Бабушка Лю задумалась. — Да, где же она?

Вэнь Шу: ... Это же я должен был спросить?

Бабушка Лю выглядела растерянной:

— Где же она? Я... не могу вспомнить.

Вэнь Шу нервно подёрнул глазом:

— Бабушка Лю, а что это за реликвия?

— Реликвия... Реликвия... — Бабушка Лю повторила:

— Молодой человек, что это за реликвия?

Вэнь Шу: ... Она действительно ничего не помнит.

Су Гу, однако, не удивился:

— Некоторые души действительно забывают многие вещи.

— Молодой человек, ты обещал помочь мне! — Бабушка Лю схватила Вэнь Шу за руку. — Пожалуйста, помоги! Никто, кроме тебя, не сможет сделать это! Эта реликвия очень важна для меня, я не успела передать её семье. Пожалуйста, помоги мне найти её и отдать им!

Её глаза наполнились слезами:

— Всю свою жизнь я ничего не хотела, кроме этого. Я уже старая, и смерть — это не страшно. Но эта реликвия должна быть передана моей семье!

<http://bllate.org/book/15252/1344660>